

Глава 2: предложение, полученное после избиения (2)

Янгхо был похищен в тихом кафе в Степанакерте, столице Нагорного Карабаха. Город не был населен, как Южная Корея, где за улицами и ресторанами тщательно следили хорошо настроенные системы видеонаблюдения. Исчезновение Янгхо можно легко назвать загадкой, если этого захотеть.

В этой области не было никакого корейского консульства или представительства.

Поскольку он встретил лишь несколько корейцев в столице Армении - Ереване, у него не было друзей, к которым можно было бы обратиться за помощью. Там никого не было, только Янгхо мог спасти себя.

После долгих размышлений он услышал, как открылась дверь. Большой парень пришел с худым человеком, который выглядел около 40 лет. Янгхо вскочил со стула. Большой парень жестом предложил ему сесть. Худой мужчина опирался на стол бедром и говорил по-английски с британским акцентом,

"Мистер Ли, вы знаете, кто мы?"

Вы бы отпустили меня, если бы я знал, придурок? Он проклял в уме, заставляя себя вести себя спокойно.

«Я не знаю, и я не хочу знать. Я даже не хочу спорить, почему меня здесь избили и так обращались. Я простой мерчендайзер из Кореи, а если нет, как я здесь, я сейчас просто уйду.

Янгхо просто дал понять, что не сделает это проблемой, но реакция худого человека была

неожиданной.

«Извините, мистер Ли. Произошла ошибка. Мы есть».

Янгхо остановил худого человека говорить дальше. Если бы Янгхо узнал о них больше, это навлекло бы на него больше неприятностей.

Недоразумение? Как они сделали такую большую ошибку? Почему ты вообще побил меня, блин? Несмотря на это, он говорил спокойно, потому что с тех пор его хороший выбор слов мог вытащить его.

«Хорошо, если произошла ошибка, пожалуйста, отпустите меня. Я не хочу слышать о вашей истории или вашем статусе».

Зная, что их личность, вероятно, доставит ему еще одну неприятность, подумал он, и на самом деле, не было ни единого кусочка его разума, который хотел бы что-нибудь узнать о них.

Улыбнувшись слабо, худой сказал: «Мистер Ли, я знаю, что вы пришли сюда, чтобы продавать беспилотные системы безопасности. Мы уже проверили ваши вещи. Я впечатлен вашей смелостью приехать сюда, зная, что это спорная земля».

Хорошо, я не пришел сюда, чтобы услышать это, черт возьми! Просто выпустите меня отсюда, потому что вы восхищаетесь моей смелостью. Хватит говорить эту ерунду!

«Ладно, так как на меня произвела впечатление моя смелость, я думаю, что я уже достаточно пробыл здесь. Поэтому, пожалуйста, отпусти меня,» Янгхо чуть не умолял худого человека.

«Вот почему я предлагаю предложение».

Янгхо не хотел слушать ни одного предложения. Выход из отсюда был его приоритетом, и больше ничего не приходило ему на ум.

«Если я не приму это предложение, у меня будут проблемы?» спросил Янгхо, когда он увидел выражение лица мужчины. Он должен был, так как его свобода была в руках этого человека.

Этот человек, казалось, был удивлен словами Янгхо. Он ответил: «Не совсем».

«Тогда, пожалуйста, помогите мне выбраться из этой страны. Я полностью забуду все, что здесь произошло из-за недоразумения ваших людей».

Чувствуя себя униженным, Янгхо думал, что никому не скажет об этом смущающем моменте в будущем.

Глядя на глаза Янгхо, 40-летний мужчина говорил с очень чистым и твердым британским акцентом: «Наше предложение не имеет большого значения. Как способ извиниться, мы хотели бы купить корейскую электронику у вас».

"Как вы думаете, я могу принять ваше предложение после всего этого?"

" "

Я получил веселый ад за небольшое недоразумение. Даже если они из спорной территории между двумя странами, они не могут просто относиться ко мне, как это без какого-либо процесса идентификации.

«Если бы вы были нашим врагом, мы бы ничего не предложили, но мы вежливые люди».

«Тогда я спрошу одну вещь. Что заставило вас неправильно истолковать меня как своего врага?»

Набравшись смелости, Янгхо должен был знать почему.

«Исполнительный директор Главного управления полиции, с которым вы общались, находится под нашим наблюдением. Предполагается, что он убил бесчисленное количество армян, когда он служил в качестве офицера. Вы, вероятно, связывались с ним довольно часто, и с тех пор Вы пришли сюда, у нас не было другого выбора, кроме как подозревать вас».

Это было все еще неправильно. Они могли уже опознать его в первый день, когда его притащили сюда с его удостоверением личности и другими вещами в его сумке.

Даже если бы он был шпионом, они должны были сначала допросить его, а затем пытаться мучить его, чтобы вымолвить из него слова, но все, что они сделали, это избили его с первого дня.

«Что, черт возьми, делает ваш источник? Вы доверяли его информации и обвинили меня в том, что я иностранный шпион? Я до сих пор не понимаю, почему им даже пришлось сначала побить меня. Вы только что сделали меня козлом отпущения, чтобы излить свой гнев?»

" "

«Кроме того, я был представлен главному управлению полиции посольством Кореи и торговым центром KOTRA в Баку, поэтому я связался с ним как с потенциальным бизнес-клиентом. Разве вы не понимаете, что бизнесмен пойдет куда-нибудь для своего бизнеса?»

Все трудности были для какой-то нелепой чепухи.

«Наши люди были ослеплены ошибочным суждением. Этого бы не случилось, если бы я был здесь, но, к сожалению, я был вне города. Мы искренне извиняемся за то, что сделали».

Янгхо был просто обманутой жертвой. Ему нечего было сказать на их искренние извинения.

«Обычно, когда вас признают шпионом в Азербайджане, вас сразу же казнят без какого-либо допроса, но вам повезло, что мы неохотно продолжали, поскольку вы восточноазиатский. Мы ждали, когда американский агент ЦРУ узнает вас». Это заняло у нас три дня."

При упоминании ЦРУ Янгхо почувствовал облегчение. Организация, которая делится информацией с ЦРУ США, не будет безрассудно убивать человека.

Оно не должно быть их забота уважать любые права человека или нормы международного права, так как они находились в опасном, спорном регионе между двумя странами, где люди боролись за землю, рискуя своей собственной жизнью.

Янгхо был достаточно глуп, чтобы идти между этими двумя странами и пытаться найти деловых партнеров.

«Фу, я не знаю, что сказать. Я должен быть рад, что остался жив, когда мне грозит смерть».

Он был с сарказмом. Больше нечего было бояться после того, как он был опознан ЦРУ. Он был так расстроен, что даже хотел призвать каждого человека, который так жестоко избил его.

«И, как я уже сказал, именно поэтому мы готовы купить у вас корейскую электронику, чтобы извиниться».

Мужчина смотрел на лицо Янгхо.

Черт возьми, это уже случилось.

Янгхо хотел получить компенсацию за все побои, которые он получил.

«Хорошо, тогда. Я буду иметь с вами дело, потому что вы хотите компенсировать мне все, что я пережил. Я не буду обижаться, если наш бизнес будет успешным».

Внезапно худой мужчина широко улыбнулся. Это была такая милая и широкая улыбка, что никто не мог ожидать этого от его сурового лица. Он попросил рукопожатие.

«Очень хорошо, мне нравится ваша смелость. Я Маргос. Я командир неофициального ополчения Нагорного Карабаха».

«Я Ли Янгхо из Chunho Merchant. Я вице-президент».

Он глубоко вдохнул чистый воздух, а затем выдохнул.

Он чувствовал себя живым. Видимо, он был в середине леса. Он был заперт в приюте полиции.

Янгхо говорил с огромным парнем, стоящим рядом с ним,

"Сколько тебе лет?"

Корейские парни всегда придирчивы к тому, сколько лет людям, если они похожи на своих сверстников. Особенно, если они уже служили в вооруженных силах, они просили их подразделение и год зачисления. Они станут одержимы своими позициями и возрастами.

"Мне будет двадцать пять в следующем месяце. Есть ли проблемы, Ли?"

«Ты даже моложе меня, но ты безжалостно ударил меня? Если бы ты был в Корее, у тебя было бы так много неприятностей, придурок».

Как только Янгхо узнал возраст огромного парня, его ярость возросла.

«Ли, это было просто недоразумение. У меня не было личной злости на тебя. Но так ли важен возраст?»

Огромный парень говорил нечувствительно независимо от эмоций Янгхо.

«Да, ты придурок. Я твой «Хен» (старший брат). Тебя называют старейшиной в Корее, даже если ты всего на год старше. Понял?

Янгхо все еще не мог отпустить на него злобу за избиение. Он едва подавлял желание ударить его.

"Тебе будет лучше, если я назову тебя старейшиной?"

«Не совсем, но я буду чувствовать себя немного лучше».

"Тогда вы 'Хен.' Отлично?"

"Ты можешь поверить этому парню?!"

Янгхо не мог удержаться от улыбки словам большого парня.

Янгхо забыл, что их культура полностью отличается от корейской. Это были люди, которые даже называли своего отца по имени, так что еще он мог сказать? Их слова уважения при вызове людей были просто сэ, мистер, мисс и мэм. Что еще он мог сказать?

"Как тебя зовут? Какова твоя работа здесь?"

«Я Дежавар Хельски. Мои друзья зовут меня Хелк. Я телохранитель командира».

"Не Халк?"

"Нет. Это произносится по-другому, Хелк."

«Халк подходит тебе лучше. Теперь я буду звать тебя Халком. Не забывай!»

«Делай, как хочешь».

Он был таким же громоздким, как и Халк, но, похоже, эти парни никогда не смотрели

американские шоу.

Халк отвез Янгхо в свой отель.

Они часами ехали после того, как похитили его из кафе, но дорога до центра города заняла всего тридцать минут. Должно быть, они сделали это, чтобы скрыть местонахождение своего укрытия.

К счастью, его комната не была проверена, и все его вещи все еще были там.

Он сразу позвонил в Корею. Рингтон зазвучал, подождав некоторое время на стойке регистрации.

*хен - корейское слово «старший брат», употребляемое молодым мужчиной для старшего мужчины.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/613831>